

Жондорова Галина Егоровна

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ПРОМЫСЛОВОЙ ОДЕЖДЫ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ ЯКУТИИ

Статья раскрывает содержание понятия "этнографической лексики промысловой одежды русских старожилов" и анализ фрагмента языковой картины мира русских старожилов Якутии "названия промысловой одежды русских старожилов Якутии. Основное внимание в работе автор акцентирует на толковании значений этнографизмов, названиях одежды и обуви. В семантике наименований наблюдается тесная связь лексического значения с конкретными реалиями жизни русских старожилов Якутии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/4/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 73-75. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 903.24:81`282.2=161.1

Статья раскрывает содержание понятия «этнографической лексики промысловой одежды русских старожилов» и анализ фрагмента языковой картины мира русских старожилов Якутии «названия промысловой одежды русских старожилов Якутии. Основное внимание в работе автор акцентирует на толковании значений этнографизмов, названиях одежды и обуви. В семантике наименований наблюдается тесная связь лексического значения с конкретными реалиями жизни русских старожилов Якутии.

Ключевые слова и фразы: диалект; говор; старожил; лексика материальной культуры народа; этнографизм; национальная специфика; фрагмент языковой картины мира.

Галина Егоровна Жондорова, к. пед. н., доцент

Кафедра общего языкознания и риторики

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

dekanat_flf@mail.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ПРОМЫСЛОВОЙ ОДЕЖДЫ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ ЯКУТИИ©

В наше время потомки первых русских землепроходцев на Севере Якутии довольно компактно заселяют Русскоустынский наслег на Индигирке. Центром наслега является поселок Русское Устье, существующий более трехсот с половиной столетий. Из истории прошлого края известно, что потомков землепроходцев в недавнем прошлом можно было встретить и на Яне, Оленьке, по среднему течению реки Индигирки и некоторых других местах Якутии.

Большое пристрастие к старине и традициям дедов, оторванность от «большого мира», обособленная жизнь каждого среди узкого и ограниченного круга людей вынудили «досельных» русских в устье Индигирки сохранить старорусский язык и культуру своих предков.

Согласно точки зрения М. Ф. Дружининой, на территории современной Якутии старожильческое русское население можно разделить на две основные группы: 1) **приленская**, к которой относятся жители населенных пунктов Ленского, Олекминского, Хангаласского улусов, также города Якутска с относящимся к нему пригородом; 2) **колымско-индигирская**, куда относятся большие и малые селения, участки и заимки Нижнеколымского, Аллаиховского улусов.

Потомков первых русских землепроходцев, проживающих на крайнем Севере по рекам Индигирка и Колыма, прибывших сюда несколько веков назад и сохранивших свой старорусский язык и культуру, относят к малочисленным народам. Храня сокровищницу родной диалектной речи, русские жители общались с народностями, живущими бок о бок с ними в заполярной тундре. Поэтому влияние местных условий и аборигенов не могло не сказаться и на них, потому что они должны были приспособиться к долгой, постоянной жизни на далеком Севере. Русские учились у аборигенов приемам охоты, добычи и обработки пушнины, узнавали много полезного о животном и растительном мире огромного края. Только в одежде, сшитой из шкуры оленя, конской или коровьей кожи, шкуры пушного зверя, а иногда шкуры тюленя и нерпы, можно было приспособиться к местным климатическим условиям, ходить на промысел зверя и рыбы, не боясь промокнуть и замерзнуть, перенести в тундре пургу в течение нескольких суток.

В результате здесь веками вырабатывалась культура, до мельчайших деталей «притертая» к местным условиям. Однако пришельцы, перенимая опыт аборигенов, сохранили свой родной язык и культуру, пополнив их местными словами и понятиями.

С XVII столетия и формируется население, которое к XX веку считало себя уже не русскими. Эти люди стали называть себя колымчанами, индигирцами, досельными, местнорусскими. Приезжих же, не местных русских, стали они называть русаками. Термин «местнорусские» настолько распространен, что в низовьях р. Индигирки одно время он употреблялся даже в официальных документах.

Оказавшись на далеком северо-востоке Азиатского материка и оторвавшись от ближайших говоров Европейской России, жители этого края начали свою жизнь с тем багажом языка, который был свойствен говорам северной части европейской России в XVI-XVII вв. Поэтому в этих говорах, главным образом, в индигирском, как бы законсервировавшись, продолжали сохраняться элементы языка XVI-XVII вв. В результате этого индигирских мешан не вполне понимали соседи, русские Усть-Янска и Казачьего, утверждавшие, что индигирцы говорят на каком-то своем особом языке. Индигирские старожилы сохраняли также древние русские песни, сказки и обряды, давно забытые в других местах России и не известные русским других мест Якутии.

Кроме общих северновеликорусских черт, в этих говорах имеются и специфические особенности, отличающие их от говоров Сибири и северных диалектов европейской части России. Более чем трехсотлетняя разъединенность с европейской Россией, совершенно иной образ жизни и другие исторические условия привели к тому, что в языке русских жителей Ленского края появилось определенное количество новых черт в словарном составе.

Русские люди, оказавшись на крайнем северо-востоке страны и избежав на длительное время влияния литературного языка и других русских говоров, вынуждены были на протяжении столетий пользоваться тем запасом лексики, который был свойствен говорам Европейского Севера в XVII веке. Вот почему зачастую в их словарном запасе мы встречаем слова, которые ныне едва ли можно встретить в других говорах.

В последние годы пристальное внимание диалектологов обращено на лексику, отражающую материальную культуру народа. Одежда - один из основных элементов этой культуры. Изменяясь в зависимости от конкретных условий, одежда вместе с тем сохраняет иногда на протяжении многих столетий древние черты в покрое, украшениях, названиях. Помимо своего основного назначения, одежда является выразителем национальной принадлежности и теснейшим образом связана с историей народа, позволяет определить историко-культурные связи той или иной группировки людей.

Русские старожильческие говоры на территории Якутии представлены всеми тремя группами лексических диалектизмов: собственно лексическими, семантическими и этнографическими.

Для анализа фрагмента «названия промысловой одежды и обуви» старожильческой русской и якутской языковых картин мира единицы отбирались из «Словаря русских старожильческих говоров Якутии» (под ред. М. Ф. Дружининой), в котором к одной из самых значительных по объему ЛСГ среди этнографизмов относятся названия одежды, обуви и тканей (169 единиц).

Вначале укажем на архилексему *лопоть* (*лапоть*, *лопатина*), которая обозначает в словаре русских старожильческих говоров понятие одежды вообще и, таким образом, состоит в привативных (гиперогипонимических) отношениях с остальными лексическими единицами данной ЛСГ.

Данная ЛСГ состоит в основном из этнографизмов; *дундука* или *кухлянки* (глухой одежды из оленьих шкур, расклешенной книзу, обшитой тонкой опушкой из собачьей шкуры, кухлянка с капюшоном, дундук без), *торбасов* или *щеткарей* (унтов из оленьего меха), *тяжей* или *чижей* (меховых чулок из оленьего или заячьего меха), *малахая* (капора из лапок песка, плотно облегающего голову), *камусных рукавиц*, которые пришивались к дундуку и *наборонника* или *набородника* (меховой маски, надеваемой на лицо); семантический диалектизм *сапоги* 'меховая обувь с высокими голенищами и шерстью наружу' является единичным. Чтобы меховая одежда не намокала использовалась *камлейка* 'верхняя дорожная рубаха, дорожный балахон; камлейка надевается поверх меховой одежды, чтобы последняя не намочла'; *лохматка* 'меховая рабочая рукавица мехом наружу', *шабур* 'грубый рабочий армяк, зипун'; *пара* 'длинная праздничная женская одежда, состоящая из юбки и кофты'.

Отметим фонетические варианты диалектизмов: *канчи* и *кянчи*, *сари* и *сары*, *убуды* и *обуды*, *камас* и *камус*.

В анализируемой ЛСГ преобладают названия обуви и наплечной верхней одежды, причем большинство из них обозначают предметы, предназначенные для зимнего сезона года. Так, среди названий верхней одежды только одно - *лабашка* - обозначает 'плащ от дождя, дождевик, накидка'; большая часть диалектизмов служит наименованием зимней меховой одежды - шуб, полушубков: *борчатка* 'шуба из овчины особого покроя'; *понюшка* 'женская меховая шуба, сшитая по фигуре и отделанная ценным мехом'; *кашуля* 'полушубок из овчины' и др.

Характерно, что многие номинации меховой обуви и одежды образованы от слов, заимствованных из языков народов Якутии: *сары* (якут.) 'род меховой обуви из конской кожи с длинными голенищами'; *алачики* (эвенк.) 'башмачки из юфты, к которым пришивают голенища из ровдуги'; *камлейка* (чукот. *кэмлилюн*) 'верхняя дорожная рубаха, дорожный балахон'; *кохолды* (эвенк.) 'рукавицы из камусов'; *санаях* (якут.) 'меховая верхняя одежда, шуба'; *курахли* (эвенск.) 'зимняя шапка'; *клеки* (чукот.) 'меховые калоши из оленьей шкуры'; *кукашка* (эвенск.) 'меховая одежда без бортов, одеваемая поверх ватника или пальто' и т.д.

Русские, оказавшись в суровых северных условиях, переняли у аборигенов Якутии, разумеется, не только слова, но и предметы одежды и обуви. Например, такая характерная деталь якутской национальной одежды, как *сутуро* (якут. *сутуруо*) 'меховая одежда, одеваемая на бедра, спускающаяся до колен или ниже и пристегиваемая ремешками к поясу' стала частью зимнего гардероба русских старожилков.

Показательно, что среди названий летней (легкой) обуви и одежды отсутствуют заимствования из языков народов Якутии: *бродки* 'летние сапоги из ровдуги'; *пара* 'длинная праздничная женская одежда, состоящая из юбки и кофты'; *колокольчик* - 'лёгкое длинное широкое платье с кокеткой'; *повойник* 'головной убор замужней женщины' и т.д.

Как свидетельствует толкование значений этнографизмов, названия обуви и одежды дифференцируются не только по признакам 'зимняя (меховая)' / 'летняя'; обувь и одежда различались также как мужская и женская, например: *каллипки* 'лёгкая меховая женская обувь, украшенная вышивкой'; *чарки* 'женская лёгкая кожаная обувь домашнего пошива'; *агеды* 'мужские меховые сапоги с длинными голенищами'; *курма* 'шуба женская особого покроя' и т.д.

Семантика языковых единиц со значением «одежда», «обувь» в русских старожильческих говорах представляет собой сложную структуру, которая отражает лингвистические закономерности, свойственные говору в целом, и экстралингвистические факты, связанные с особенностями материальной и духовной жизни носителей диалекта. В семантике наименований наблюдается тесная связь лексического значения слова с конкретными свойствами реалии: функция и особенности внешнего вида.

Список литературы

1. **Дружинина М. Ф.** Краткие сведения из истории заселения русских старожилов на территории Якутии: предисловие // Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии: учебное пособие. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 1997.
2. **Самсонов Н. Г.** Два языка - два родника. Якутск, 1992.
3. **Самсонов Н. Г.** Словарь заимствованных слов. Якутск, 1996.
4. **Якутско-русский словарь.** М., 1972.

YAKUTIA RUSSIAN OLD-TIMERS' FIELD CLOTHES ETHNOGRAPHIC VOCABULARY

Galina Egorovna Zhondorova, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of General Linguistics and Rhetoric
Northern-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
dekanat_flf@mail.ru

The author reveals the content of the notion "Russian old-timers' field clothes ethnographic vocabulary" and presents the analysis of Yakutia Russian old-timers' linguistic worldview fragment "Yakutia Russian old-timers' field clothes names", pays special attention to the interpretation of the meanings of the ethnographisms, the names of clothes and shoes, and shows the close connection of lexical meaning with the concrete realities of Yakutia Russian old-timers' life in the semantics of names.

Key words and phrases: dialect; accent; old-timer; vocabulary of people's material culture; ethnographism; national specifics; linguistic worldview fragment.

УДК 821.512.122:82-31

В статье раскрывается авторская концепция личности в романе И. Есенберлина «Золотая Орда», которая оказала огромное влияние на последующее пробуждение национального самосознания казахского народа. Основное внимание акцентируется на идейно-композиционную структуру романа, где проявляются ее идейные основы.

Ключевые слова и фразы: исторический роман; концепция личности; пробуждение национального самосознания; художественный мир произведения.

Акгуль Акбердиевна Жусупова, к. филол. н.
Кафедра казахского языка и культуры
Карагандинский государственный технический университет
Akgul@mail.ru

Мендыгуль Толеутаевна Оспангалиева
Центрально-Казахстанский университет «МГИ-Лингва»
Akgul@mail.ru

**КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ
И. ЕСЕНБЕРЛИНА «ЗОЛОТАЯ ОРДА»©**

Последнее десятилетие XX века явилось для казахского народа временем больших исторических преобразований, причины которого восходят к процессу пробуждения национального самосознания, стимулированное осознанием своей исторической роли в мировой истории. Плодородной почвой, возродившей идеи национального самоопределения, стал ретроспективный жанр 1960-80-х годов. Обращаясь к истокам, к традициям предков, казахстанцы возрождают многовековую культуру Степи, очерчивая траекторию его дальнейшего развития. Таким образом, поднимая проблемы истории, новый жанр романистики затрагивает проблемы личностного начала в человеке. Будучи одним из средств художественного изображения мира, художественное произведение рассматриваемого периода сыграла важную роль в формировании человека как личности.

«Личность - есть качественное достижение» (Паскаль) [6, с. 41], здесь речь идет о личности, свободно и ответственно осуществляющей свою волю и выбор. Концепция личности в представленной статье рассматривается во взаимоотношениях с мировосприятием автора, которое обуславливает пафос творчества писателя, его стиль и метод. Рассмотрение проблемы личности в историческом романе И. Есенберлина «Золотая Орда» обусловлено качественными изменениями, происходившими в общественной жизни страны, после XX съезда КПСС. Эта новая историческая эпоха оказала решающее влияние на общественные процессы и литературные направления.